

**Два подхода к космическому ужасу в произведениях Говарда Филлипса  
Лавкрафта и Томаса Лиготти**

**Научный руководитель – Корнилаев Леонид Юрьевич**

***Кононенко Глеб Максимович***

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра фотожурналистики и технологий СМИ, Москва, Россия

*E-mail: glebkononenko15@gmail.com*

Писатель Томас Лиготти сам признавался, насколько сильное влияние оказал на его творчество Говард Филлипс Лавкрафт. Оба автора работают в жанре хоррор, причем в направлении космического ужаса. Собственно, сам Лавкрафт является его основоположником — его произведения посвящены столкновению человека с такими силами, которые он даже не может до конца осознать, что приводит к потере рассудка. Одной из основных тем творчества писателя становится незначительность человека перед вселенной и силами, управляющими ей. Не зря Лавкрафт также оказал сильное влияние на спекулятивный реализм, направление философии, цель которого состоит в том, чтобы покончить с так называемым корреляционизмом и помыслить вещи, способные существовать до и после существования мышления (иными словами, вещи вне мышления, вещи-в-себе, а не -для-нас), что, в свою очередь, приводит к радикальному деантропоцентризму. Один из представителей этого движения и основатель объектно-ориентированной онтологии Грэм Харман и вовсе сказал, что «Великий Ктулху должен сменить Минерву на посту духа-покровителя философов» [Харман, 2019, с. 180].

Не обошли спекулятивные реалисты и Томаса Лиготти. Например, Рэй Брасье в качестве эпиграфа к своей книге *Nihil Unbound* использовал цитату из его работы «Заговор против человеческой расы» [Лиготти, 2010, с. 24], а также написал к ней предисловие.

И Лавкрафт, и Лиготти в своих произведениях делают акцент на ничтожности человека, проявляющейся от его соприкосновения с таким ужасом, который невозможно осознать. Тем не менее, по своей форме подходы двух авторов разнятся. Их можно обозначить как «внешний комический ужас» в случае Лавкрафта и «внутренний космический ужас» в случае Лиготти. Оба они происходят из одного источника — непознаваемости, однако если у Лавкрафта она связана с безразличными к нашему существованию нечеловеческими сущностями, то Лиготти выводит ужас из попытки осознания человеком отсутствия контроля даже над собственным «Я», которое, по мнению писателя, полностью детерминировано.

Тем не менее, произведения обоих авторов характеризуются уже упомянутым радикальным деантропоцентризмом, пессимистическим настроением, а также безразличием окружающей действительности к человеку. Кроме того, для писателей характерно понимание человека как оживший марионетки, чья жизнь абсолютна бессмысленна. Лиготти сам подробно развивает этот концепт в работе «Заговор против человеческой расы», а в контексте Лавкрафта эту особенность отмечает Мишель Уэльбек в своем эссе «Г. Ф. Лавкрафт: Против человечества, против прогресса» [Уэльбек, 2006, с. 15].

Из-за этого же для обоих авторов оказываются крайне важными культы и заговоры. Они одновременно иллюстрируют довлеющий над персонажами рок и служат проводниками героев в мир той истинной реальности, что недоступна для человека. Здесь можно вспомнить и название уже упомянутой работы Лиготти «Заговор против человеческой расы». В ней заговор трактуется в необычном ключе, поскольку его участниками невольно

оказываются все люди. Лиготти понимает заговор против человеческой расы как основанный на основополагающем для благополучия человечества утверждении, что «быть живым — это хорошо». Собственно, это заговор всех против всех. Сама работа Лиготти посвящена прежде всего радикальному пессимизму и антинатализму, а ее основной вывод заключается в том, что человек — зловеще бессмысленное ничто.

Лавкрафт же, пусть и не был антинаталистом, но в своих рассказах и повестях развивал ту же мысль. В своем анализе как Лавкрафта, так и жанра ужасов в целом Лиготти прежде всего упирает на атмосферу. Он формулирует ее так — «он (Лавкрафт) открывает нам мир, в котором «ужас положения» всего человеческого существования способен привести к всеобщему помешательству или истреблению в течении мига после его понимания». [Лиготти, 2010, с. 192]. Этот «ужас положения» и заключается в осознании того, что быть живым — на самом деле не хорошо.

Кроме того, Уэльбек замечает, что ужас у Лавкрафта всегда материален — «Что такое этот великий Ктулху? Комбинация электронов, как и мы». [Уэльбек, 2006, с. 18] Сперва может показаться, что в этом он разнится с Лиготти, делающим в своих произведениях упор на психологизм. Однако в «Заговоре против человеческой расы» Лиготти ссылается на философа Томаса Метцингера, утверждающего, что феноменальное на самом деле тоже материально, а наше «Я», воспринимающее какой-либо опыт — всего лишь иллюзия.

Таким образом, оба писателя в своих произведениях показывают радикально материалистическую, деантропоцентрическую и пессимистическую картину мира, во многом повлиявшую на западную философию 2000-х годов. Лавкрафт фокусируется на страхе перед внешними силами, контролирующими вселенную, а Лиготти же доводит этот страх до предела, убирая из своих рассказов фантастический элемент и обращая внимание на ужас перед жизнью самой по себе, бессмысленность и отдаленность которой от человека способны лишить рассудка.

### Источники и литература

- 1) Лиготти Т. Заговор против человеческой расы / пер. с англ. — М.: Ad Marginem Press, 2018. — 256 с.
- 2) Харман Г. Лавкрафт и философия. Weird реализм / пер. с англ. — М.: Ad Marginem Press, 2019. — 296 с.
- 3) Харман Г. Ужас феноменологии: Лавкрафт и Гуссерль // Логос. — 2019. — № 5 (132). — С. 177–200.
- 4) Брассье Р. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. — 238 p.
- 5) Уэльбек М. Г. Ф. Лавкрафт: Против человечества, против прогресса / пер. с фр. — Екатеринбург: У-Фактория, 2006. — 192 с.
- 6) Лиготти Т. Песни мёртвого сновидца / пер. с англ. — М.: АСТ, 2021. — 352 с.
- 7) Лавкрафт Г. Ф. The Call of Cthulhu and Other Weird Stories. — London: Penguin Classics, 1999. — 420 p.